

УДК 821.111.09-31+929Аберкромби

Трансформация понятия «герой» в произведениях Джо Аберкромби

Е. А. Иванова

Иванова Елизавета Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, elivan1988@gmail.com

Классические произведения фэнтези, опираясь на такие жанры, как миф, эпос, рыцарский и приключенческий роман, традиционно часто изображали героев-воинов, сражающихся со злом. Произведения современного британского писателя Джо Аберкромби, относящиеся к направлению *grimdarkfantasy*, изображая войну и насилие, ставят под сомнение ценность военных подвигов и переосмысливают само понятие «герой».

Ключевые слова: фэнтези, литература фэнтези, Аберкромби, герой, героизм, военная проза.

Поступила в редакцию: 04.08.2020 / Принята: 03.09.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Transformation of the Concept 'Hero' in Joe Abercrombie's Works

Е. А. Ivanova

Elizaveta A. Ivanova, <https://orcid.org/0000-0002-8861-4925>, Saratov State Conservatoire, 1 Kirova Ave., Saratov 410012, Russia, elivan1988@gmail.com

Based on myths, epic, romance and adventure literature, classical fantasy books often depicted their heroes as warriors physically fighting evil. Nowadays the British writer Joe Abercrombie, whose works belong to the so-called *grimdarkfantasy*, depicts wars questioning the value of violent heroic deeds and the concept of a 'hero' itself.

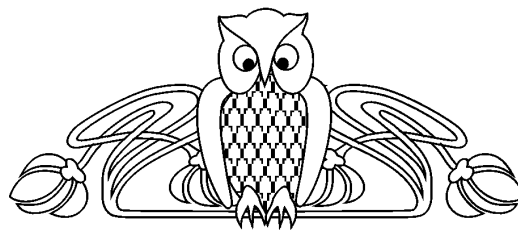
Keywords: fantasy, fantasy literature, Abercrombie, hero, heroism, military fiction.

Received: 04.08.2020 / Accepted: 03.09.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-478-482>

Героизм, герой – понятия древние и отчасти меняющие своё смысловое наполнение с течением времени. Исторически к героям относили людей, «живущих ради действия и славы»¹, совершающих подвиги благодаря своим выдающимся способностям. От других людей их отличают исключительная сила и энергия, постоянная готовность к испытаниям и стремление проявить свою доблесть. Главными ценностями для героя являются слава и честь, он готов в любой момент отдать жизнь, но не

поступить ими. Герой может действовать из патриотических или религиозных побуждений, желания защитить слабых², но основой его внутренней мотивации является «забота о чести, стремление к славе и отличию»³. Таков традиционный герой, каким он предстаёт в культуре на протяжении веков.

Однако с течением времени на первый план стал выходить связанный с общим благом результат подвигов героя, что проявляется в современном словоупотреблении. Исследуя лингвокультурный концепт «героизм» в современном русском и английском языках, например, Д. А. Голубев в своей диссертации определяет его как «поведение, в основе которого находятся такие качества, как смелость, храбрость, мужество, самоотверженность и самопожертвование, выражающиеся в преодолении страха перед опасностью и готовностью пожертвовать собственной жизнью при совершении полезного людям поступка», а его побудительными причинами называет любовь к людям и желание содействовать достижению добра⁴. В сегодняшнем массовом сознании направленность на общее благо, жертвенность стали восприниматься как основное содержание героизма.

Герой-воин был основным положительным действующим лицом европейской литературы на протяжении большей части её истории, неслучайно само это слово также служит обозначением для подобного персонажа. Это литературный герой, по обозначению В. Хализева, авантюрно-приключенческого типа⁵, характерный для многих волшебных сказок, рыцарского, исторического и приключенческого романа. Позднее он находит новое выражение в образах романтических бунтарей, бросающих вызов миру. С нарастанием натуралистических и реалистических тенденций внимание «большой литературы» переключилось на подчеркнута негероических персонажей, «маленьких людей» и т. п. Однако герои-воины продолжали жить в приключенческой литературе и нашли новую жизнь на страницах произведений фэнтези.

Фэнтези нередко упрекают в чрезмерном использовании насилия и легкомысленном подходе к его изображению. Напрямую это применимо только к наиболее слабым и вторичным образцам жанра, но и классические фэнтезийные произведения, ностальгически оглядываясь на средневековую литературу, эпос и рыцарский роман, склонны идеализировать воинскую культуру и воинские доблести. Многие их центральные герои являются именно воинами, мастерски владеющими оружием и прославленными подвигами на поле брани. Это

хорошо видно в книгах таких столпов фэнтези, как Дж. Р. Р. Толкин и К. С. Льюис.

«Хроники Нарнии» Льюиса ориентированы на детского читателя, и описания битв в них даются без подробностей. Однако все четверо центральных персонажей-детей получают в подарок оружие, а старший из братьев подтверждает, что достоин стать Верховным Королём, когда впервые обнажает меч, спасая сестру от волка⁶. В «Принце Каспиане» он бросает вызов узурпатору, чтобы единоборством заменить общую битву, и готов с честью умереть за правое дело⁷.

В произведениях Толкина сочетаются отрицательное отношение к войне как таковой и воспевание боевых подвигов отдельных героев. Изображая войну с точки зрения «маленького человека», а точнее, хоббитов Мерри и Пина, сам прошедший битву на Сомме, Толкин показывает её жестокость, беспощадность и разрушительность. Войско Мордора выжигает всё на своём пути и обстреливает Минас-Тирит головами павших, воздух полон гари и трупного смрада, воды реки красны от крови. Но в отличие от Первой мировой, Война Кольца имеет смысл, и гибель за правое дело в ней почётна и обещает посмертную славу – конец главы «Битва на Пеленнорской равнине» посвящён торжественному перечислению погибших⁸. Другая группа персонажей «Властелина Колец»: Леголас, Гимли, Боромир, Фарамир и особенно государи-полководцы Эомер и Арагорн, – являются героями в полном смысле слова. Они самоотверженно сражаются с порождениями тьмы и вызывают восхищение и у простых людей внутри текста, и у читателя. Оружием не победить Саурона, все битвы Войны Кольца могут только сдерживать его натиск и отвлекать его внимание, пока Фродо с Кольцом идёт к Ородруину – но это не уменьшает жертвы и мужества их участников.

Подобное отношение к героям-воинам преобладало в фэнтези всей второй половины XX в. В разных видах искусства авторы изображали столкновения эпического масштаба и помещали персонажей в ситуации, где необходимо сражаться или погибнуть. Со временем отдельные направления сдвинулись в сторону более мрачного, по сравнению с классическими образцами, взгляда на жизнь, возможность победы над злом и даже ограничения его от добра, моральной неоднозначности сюжетов и героев. В 1990-х гг. это привело к появлению так называемого grimdark фэнтези. Для него характерны изображение фантастического мира в натуралистических деталях и «серая» мораль. Вместо традиционного благородного героя оно выводит антигероя, способного на трусливые и жестокие поступки, руководствующегося эгоистическими интересами, а не благородными идеалами. Самые известные авторы этого направления – Дж. Р. Р. Мартин, С. Эрикссон, Р. С. Бейкер. Особое место среди них принадлежит Джо Аберкромби, который переосмысливает и травестирует традиции классического «толкиновского» фэнтези

на всех уровнях текста. На данный момент Аберкромби издал трилогию «Море Осколков» (2014–2015) и семь романов с действием в одном мире: трилогию «Первый закон» (2006–2008), отдельные романы «Лучше подавать холодным» (2009), «Герои» (2011) и «Красная страна» (2012), и две части новой трилогии, «Немного ненависти» (2019) и «Проблемы с миром» (2020). Все книги Аберкромби полны красочных и часто жутких в своей натуралистичности описаний сражений разного масштаба, от войны до драки в подворотне. Многие их персонажи являются знаменитыми воинами и блестяще владеют боевыми техниками. Но насилие в произведениях Аберкромби всегда оценивается негативно, и тема отрицания традиционного превозношения выдающихся бойцов как героев проходит через них красной нитью.

Действие книг Аберкромби разворачивается в нескольких странах. Самая крупная из них – Союз, по уровню развития похожий на условную Европу начала Нового времени. Он граничит с Севером – территорией, в культурном плане напоминающей Скандинавию эпохи викингов за исключением отсутствия моря. Жители Союза считают северян дикарями: у тех нет государства, они подчиняются клановым вождям и постоянно воюют между собой. Отличившиеся воины на Севере получают прозвища и с этого момента считаются Названными и пользуются определённым уважением. Они объединяются в «дюжины» и могут присоединяться к тому или иному вождю. Союз же имеет регулярную армию европейского образца. Но везде мальчишки мечтают о войне и подвигах, о воинах слагают песни и слушают их с восхищением.

Большинство центральных персонажей «Первого закона» в какой-то момент своей жизни могут быть названы героями. Но песни далеки от реальности.

Занд дан Глокта – инквизитор, дознаватель и мастер пыток, был когда-то блестящим офицером и абсолютным эгоцентристом, пользующимся талантами и положением, чтобы красоваться и унижать окружающих, питаясь их восхищением, словно цветок-паразит⁹. Во время недавней войны он командовал полком и при внезапном появлении неприятеля вызвался удержать мост, чтобы прикрыть отход пребывавших в плачевном состоянии главных сил. Это было самоубийственной задачей, и большинство его людей погибли, но армия была спасена. Мотивами его поступка называются тщеславие, желание показать себя героем и безразличие к жизням подчинённых. Последнее, впрочем, отчасти опровергается тем, как Глокта приказал не участвовать в атаке двум людям, которых по разным причинам ценит. Сам Глокта попал в плен и вернулся через два года калекой, который едва кивлял и, потеряв половину зубов, мог есть только жидкую пищу. Вместо героических почестей его ожидало с трудом сдерживаемое отвращение и желание забыть о нём со стороны окружающих и потеря своего места в жизни. Героический поступок

имел под собой сомнительные побуждения и принёс ему только боль и разочарование, а не славу.

Напоминает молодого Глокту своим тщеславием Джезаль дан Луфар, молодой дворянин-прожигатель жизни. Он рассчитывает прославиться на войне, но имеет о ней совершенно наивные представления и вовсе не приспособлен к походной жизни, как выясняется, когда его втягивают в загадочный поход на край света. Реальный бой не на жизнь, а на смерть, оказывается куда страшнее и опаснее турнира по фехтованию. После получения тяжёлой раны у Джезала происходит переоценка ценностей: он понял, что война не для него, и «начинал задумываться, так ли уж ужасна долгая жизнь в бедности и безвестности»¹⁰. Тем не менее его ждёт слава, поскольку маг Байяз задумал посадить его в качестве марионетки на трон и для этого всячески раздувает легенду о благородстве и героизме Джезала, якобы проявленных в походе. Реальные действия и мысли персонажа оказываются не важны по сравнению со слухами о них.

Самый знаменитый из воинов Севера – Логен Девятипалый, которого ещё называют Девять Смертей. Он полностью заслужил свою славу, будучи сильным, ловким, умелым и никогда не сдающимся бойцом и обладая способностью впадать в боевую ярость, в которой не чувствует боли и превращается в кровожадную машину убийства, не отличающую чужих от своих. Сам Логен с годами стал смотреть на это как на проклятие. В реальности, где нет мифических чудовищ, герой получает свою славу, убивая других людей. Логен является одним из персонажей, с точки зрения которого показаны события, и читатель имеет возможность узнать его как грубоватого, но умудрённого опытом, умного, стремящегося наладить добрые отношения с окружающими и заботливого человека, который сожалеет о многом из содеянного. Как мы узнаём из новой трилогии, и через тридцать лет о Логене и его боях поют на Севере песни, но только несколько человек там относятся к нему тепло, в основном же на него смотрят со страхом и ненавистью. Логен надеется оставить прошлое позади и стать новым человеком, но это оказывается невозможно. Его мастерство воина слишком часто требуется в постоянно занятом войной мире, даже там, где никто ещё не знает его имени. Став героем, очень сложно перестать быть им.

Эти идеи находят дальнейшее и более полное развитие в романе «Герои» (2011). Он посвящён растянувшейся на три дня решающей битве в войне между Союзом и Севером и представляет собой своего рода образец военной прозы в фэнтезийном антураже. Большинство персонажей романа можно условно разделить на три группы.

Первая – это персонажи негероические, не имеющие возможности или желания стать стандартными героями. Их немного: это капрал Танни, принц-северянин Кальдер, дочь главнокомандующего и жена полковника армии Союза Финри дан Брок и Ищейка, предводитель тех северян, кто не

хочет воевать за самозванного короля Чёрного Доу. Всех их отличают ум и нелюбовь к войне, но все они неизбежно с ней связаны. И если Ищейка – один из самых положительных персонажей Аберкромби, известный и уважаемый за свою порядочность, то остальные персонажи в большей степени являются приспособленцами. Кальдер, щёголь и умник, по меркам северян, почти позорно плохой боец, ищет на войне возможности избавиться от Чёрного Доу и возвыситься самому. Амбициозная Финри, которая понимает в тактике и стратегии больше многих высших офицеров, как женщина не может иметь карьеру и пытается продвинуть своего простодушного мужа. Капрал Танни славится тем, что вышел невредимым из множества войн и умеет на любой устроиться с удобством. Он добывает и перепродаёт втридорога необходимые солдатам вещи и мастерски обыгрывает неосторожные севших с ним за стол в карты. Именно эти персонажи ясно видят бессмысленность войны. «А что, нельзя было договориться изначально, чтобы люди с обеих сторон были по-прежнему живы, с целыми и невредимыми руками и ногами?»¹¹ – мысленно вопрошает Финри; «...должны существовать какие-то более приемлемые способы улаживать разногласия» (598), – вторит ей Танни. Но именно они способны использовать войну в своих целях, ничего в ней не потерять и даже извлечь из неё выгоду.

Вторую группу составляет абсолютное большинство персонажей, которые хотели бы быть героями. У них есть три пути. Некоторые быстро и бессмысленно погибают, убитые более опытными бойцами, принятые своими же за врага, утонувшие в болоте. Аберкромби вводит целый ряд персонажей-новобранцев с обеих сторон, с разными характерами и степенью наивности представлений о войне, и судьба большинства из них незавидна. Другие переживают свою первую битву и постепенно превращаются в закалённых бойцов, основу обеих армий. Они не становятся героями или в лучшем случае героями третьего ряда, но воюют большую часть жизни и постепенно становятся неспособны делать что-то другое, война – их образ жизни и способ заработка. Кельден Зобатый, глава одной из дюжин северян, много раз мечтает покончить с войной и вернуться домой. Но когда он на самом деле делает это, оказывается, что плотничать он давно разучился и в мирной жизни чувствует себя не на месте. «Раньше ему думалось, что уход на покой – это что-то вроде возвращения к жизни после кошмарной паузы, затянувшейся ссылки, подобной небытию. Теперь же до него дошло, что вся его жизнь, достойная таковой называться, происходила именно покуда он держал в руках меч» (634).

Наконец, персонаж может действительно стать героем. Из всех действующих лиц романа это удаётся сделать только одному и неожиданным путём. Семнадцатилетний Бек – сын именитого воина, мечтает тоже заслужить себе имя и славу. Но реальная битва, вид идущих на него с оружием

врагов и мучительно умирающих в грязи соратников оказались куда страшнее, чем Бек ожидал. В решающий момент он в страхе прячется в шкафу, пока убивают его товарищей, а потом из засады закальвает, как он думает, солдата Союза, но это оказывается парень из его же отряда, единственный уцелевший в схватке – тот, кто на самом деле заслуживал бы звания героя. Бек настолько шокирован случившимся, что не может ничего рассказать, и нашедший его старый воин Поток решает, что это перемазанный в крови Бек убил четверых врагов. Он тут же передаёт эту новость дальше: «Верись, нет, четверых ихних сволочей один уложил. Своими глазами видел» (333) – так эта история оказывается подкреплена именем Потока, потом её в ещё более приукрашенном виде пересказывает уже всему войску Кельден Зобатый, подбадривая людей перед боем, и Бек получает почётное прозвище Красный. Никто не задаёт ему лишних вопросов, а сам юноша долго не может набраться храбрости признаться, как было на самом деле. Когда же он делает это, Кельден отказывается его осуждать, ведь бывалого воина подобной историей не удивить. Битва есть битва, выжившим остаётся пытаться впредь поступать правильно. Бека этот ответ и прагматичный подход его старших товарищей к войне не устраивает и в конце концов он возвращается домой с ощущением, что героев на войне на самом деле нет.

В другой день битвы Бек оглушает лучшего воина Союза, собравшегося убить Зобатого, но этот его в самом деле смелый поступок никто не видит. Как и в случае Джекзала, важны не реальные действия, а только видимость и рассказанная история о геройстве. Чужие подвиги вдохновляют и дают людям образец для подражания независимо от того, заслуживает ли этого стоящий за легендой человек. И сама слава героев эфемерна: «Песни пелись старые, но слагались и новые, с именами сегодняшних героев вместо тех, кто были вчера» (532).

Последнюю группу персонажей составляют собственно герои: Жужело из Блая, Трясучка, Чёрный Доу, Скейл, Бремен дан Горст и многие другие. В каждой из армий особенно выделяется по одному непревзойдённому мастеру клинка. У северян это Жужело, носитель легендарного Меча Мечей. Это одно из самых славных имён на Севере на данный момент, но сам он больше похож не на героя, а на юродивого, в его словах часто смешиваются простодушие и неожиданные смекалка, юмор или философичность. Жужело – один из самых обаятельных персонажей романа и кажется одним из самых весёлых и неконфликтных, но он же нежно любит войну: «Война честна. В ней нет лжи. ... Человек не чувствует себя доподлинно живым до тех пор, пока не заглянет в лицо смерти» (460). Когда дело доходит до схватки, ему всё равно, с кем драться и зачем, лишь бы врагов было побольше. В полном соответствии с героической этикой, он не видит ничего плохого в смерти в битве, среди «до-

стойных» врагов и друзей. Для окружающих Жужело остаётся страшноватой загадкой, существующей рядом, но отдельно от остальных.

Бремен дан Горст, лучший фехтовальщик Союза, во многом является противоположностью Жужела. Он один из шести фокальных персонажей, поэтому показан не только снаружи, но и изнутри. Его судьба ещё раз иллюстрирует идею скоротечности славы: Горст был победителем знаменитого фехтовального турнира и личным телохранителем короля, но из-за допущенной ошибки разжалован и стал теперь королевским обозревателем при армии. Он глубоко страдает из-за уязвлённой гордости в связи с этим, предаётся самобичеванию и с ненавистью и презрением относится к окружающим. У Горста высокий, почти женский голос, вызывающий насмешки, поэтому и подчиняясь армейской субординации он часто молчит, и его молчаливое мужественное поведение оказывается в резком контрасте с известными только ему и читателю мыслями, полными желчи и раздражения. Горст безответно влюблён в Финри, и в его отношении к ней сочетаются благоговение и звериная жажда обладания. Сотканный из страстей и противоречий, этот персонаж вызывает одновременно сочувствие и отвращение. Единственное, что приносит ему радость, – это бой. В гуще сражения он упивается возможностью выпустить наружу агрессию. Как и Жужело, он ценит в сражении отсутствие условностей: «Не надо ни о чём спорить, или оправдываться, нет нужды в куртуазности и этикете, вине и извинениях. Просто невероятный выход насилия» (201). В бою Горст успеваешь ещё размышлять о грани между битвой и убийством, о братстве между людьми, он испытывает настоящую нежность к противникам, которых рубит на куски или избивает, за то, что они дают ему возможность почувствовать себя живым. Он каждый день дерётся в самой гуще сражения, в одиночку останавливает атаку северян на броне, идёт впереди, захватывая для Союза мост, поднимается с атакой на холм. Другие персонажи восхищаются его мужеством и подвигами, считают его настоящим героем. Но для Горста все эти поступки не имеют никакого морального наполнения, они не связаны ни с какими высокими идеями. Он наслаждается процессом боя и ему всё равно, попадёт ли под его клинки кто-то из солдат из его же армии. В последнем разговоре с Финри он прямо говорит, что обожает войну, потому что в мирное время он, умеющий только драться, бесполезен, а «на поле боя я – бог. Я люблю войну. Сталь, запах, трупы. По мне, так лучше бы их было больше». Финри отшатывается от него с отвращением: «А я-то считала вас приличным человеком. Но теперь я вижу, что заблуждалась. ... Вы герой» (622–623).

В этих словах выражается центральная мысль романа: слово «герой» превращается в ругательство. В образах своих персонажей Аберкромби воспроизводит традиционную героическую этику с её жаждой битвы, приматом личной доблести

и чести. Но если исторически герой считался заслуживающим восхищения, потому что в непревзойдённой степени проявлял общечеловеческую способность действовать, сражаться и побеждать, то Аберкромби демонстрирует, что обратной стороной этого являются безразличие к людям и утрата других способностей: устанавливать связи, сочувствовать, созидать. Герой – тот, кто умеет только убивать, кому важна только личная слава и безразличны человеческие жизни. Герои живут ради войны и любят войну, что, с современной гуманистической точки зрения автора, абсолютно противоестественно. О позиции Аберкромби свидетельствуют и выбранные им эпиграфы к частям книги, и посвящение дочери: «Когда-нибудь ты прочтёшь это и скажешь: “Пап, а зачем все эти мечи”?» (5). Герой в этой трактовке оказывается не лучше, а хуже обычного человека, он теряет качества, делающие его человеком, дегуманизируется. Неслучайно название романа относится не только к людям: Герои – это кольцо камней на вершине холма, вокруг которого идёт битва. По слухам, под ними похоронены некие воины, но к моменту действия романа никто не знает этого наверняка и тем более не помнит имён, их претензии на посмертную славу оказались напрасными. Во время войны эти камни имеют стратегическое значение, но бесполезны в мирное время – и то же касается героев-людей.

Кульминационным моментом книги становится схватка между Горстом и Жужелом. Это традиционный сюжетный ход («поэзия битвы достигает высшей точки, когда два великих воина сходятся в единоборстве», – пишет С. Боура¹²), и понимание неизбежности этого преследует читателя с самого начала романа, заставляя гадать и переживать, кто же выйдет победителем. Изначально для фэнтези характерно было чётко разделять добро и зло и отправлять героев сражаться против более или менее безликой массы прислужников тьмы. Аберкромби использует фэнтезийный мир для того, чтобы беспристрастно рассмотреть военный конфликт, свободный от любых возможных личных предпочтений или исторических связей и предопределённости в глазах читателя. Он знакомит читателя с персонажами из обоих лагерей, их силами и слабостями, надеждами и страхами, и тому делаются в равной степени понятны и близки люди из Союза и с Севера, которые одинаково боятся смерти,

страдают от ран и ненавидят грязный хаос войны – если только не являются героями.

Использование слова «герой» с отрицательной коннотацией – одна из многих ожидающих читателей Аберкромби неожиданностей, заставляющая задуматься над проблемами войны и насилия. Аберкромби воссоздаёт традиционную героическую этику и тут же показывает её несостоятельность с современной либерально-гуманистической точки зрения. Герой оказывается хуже других людей и теряет даже само право считаться человеком. Подчёркнуто реалистическое изображение всех этих явлений и их однозначно негативная оценка в творчестве Аберкромби свидетельствуют о развитии литературы фэнтези, расширяющей круг затрагиваемых ею проблем и уже не принимающей как данность установки, идущие от более архаичных жанров в её основе, но сознательно ставящей их под сомнение.

Примечания

- 1 Боура С. Героическая поэзия. М. : Нов. лит. обозрение, 2002. С. 5.
- 2 Там же. С. 137 и далее.
- 3 Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М. : Прогресс, 1987.
- 4 Голубев Д. Лингвокультурный концепт «героизм» в русской и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2008. С. 8.
- 5 См.: Хализев В. Теория литературы : учебник. 3-е изд. М. : Высш. шк., 2002. С. 198.
- 6 См.: Льюис Кл. С. Лев, Колдунья и платяной шкаф : сказка / пер. с англ. Г. Островской. М. : Сов. композитор, 1992. С. 61.
- 7 См.: Льюис Кл. С. Принц Каспиан : сказка / пер. с англ. О. Бухиной. М. : Сов. композитор, 1992. С. 92–94.
- 8 См.: Толкиен Дж. Р. Р. Две твердыни : Летопись вторая из эпопеи «Властелин колец» / пер. с англ. В. Муравьевой. М. : Радуга, 1991. С. 134.
- 9 См.: Аберкромби Дж. Острые края : сб. М. : Изд-во «Э», 2017. С. 18.
- 10 Аберкромби Дж. Первый закон. Кн. 2. Прежде чем их повесят. М. : Эксмо, 2018. С. 357.
- 11 Аберкромби Дж. Герои. М. : Эксмо, 2020. С. 517. Далее ссылки в тексте приводятся на это издание с указанием страниц в скобках.
- 12 Боура С. Указ. соч. С. 79.

Образец для цитирования:

Иванова Е. А. Трансформация понятия «герой» в произведениях Джо Аберкромби // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 478–482. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-478-482>

Cite this article as:

Ivanova E. A. Transformation of the Concept 'Hero' in Joe Abercrombie's Works. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 478–482 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-478-482>